

УДК 93

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ САКРАЛИЗАЦИИ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИСТОРИКАМИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Елена Н. Денискевич¹. @

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ elena-nur@bk.ru

Поступила в редакцию 23.11.2016. Принята к печати 17.01.2017.

Ключевые слова:

сакрализация, власть, Средневековье, раннее Новое время, методы исторического исследования, историография.

Аннотация: Статья посвящена анализу основных этапов изучения отечественными учеными процесса сакрализации власти европейских правителей в средние века и раннее Новое время. Дается оценка уровню заинтересованности проблемой советскими и российскими специалистами. Определяется зависимость актуализации данной проблемы и формирования научных подходов к ее изучению от объективных условий, в которых работали историки, а также преобладающих методологических установок, концепций и теорий исторической науки. Отмечается качественная трансформация методов исследования с изменением конъюнктуры и возможностью использовать российскими специалистами достижения западно-европейского опыта в развитии социокультурной истории с привлечением постмодернистских тенденций, данных антропологии и междисциплинарных подходов в оценке исторического прошлого. Дается оценка вкладу современных российских медиевистов в изучение процессов сакрализации власти и методам, которые ими используются. Приводятся наиболее значимые имена отечественных специалистов в данной области и труды, созданные ими в указанный временной отрезок. В результате исследования выделены хронологические этапы изучения сакральности отечественными специалистами, определены характерные черты каждого периода с точки зрения актуальности данной проблемы в научных кругах, способов ее анализа, привлечения зарубежного опыта и знаний.

Для цитирования: Денискевич Е. Н. Особенности изучения сакрализации королевской власти Средневековья и раннего Нового времени отечественными историками в XX – начале XXI вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 11–16. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-11-16>.

Сакрализация (от латинского «sacro» – освящать, объявлять священным) – превращение в священное, наделение сакральным смыслом объектов и событий внешнего мира, а также мысленных образов, сценариев, невербальных символов, действий, слов [1, с. 745]. В случае власти правителя это понятие можно определить как процесс создания системы представлений о нем как об обладателе статуса и полномочий, «дарованных свыше».

Сакрализация в политическом смысле в значительной степени связана не только с обожествлением, но и с оформлением в общественном восприятии идеи о том, что конкретный человек или группа лиц, имеющих отношение к конкретным социальным категориям, занимающих особый социальный статус, обладают экстраординарными способностями и знаниями, которые позволяют воздействовать на окружающую действительность, управлять ею и преобразовывать. Таким образом, сакрализацию можно рассматривать как процесс формирования в сознании людей мысли об особом статусе государственного лидера. Ведущими средствами достижения этой цели выступают, как правило, специальные слова, жесты и действия, объединенные в ритуалы.

Проблема изучения данного явления в исторической науке актуальна для социального и антропологического направлений, основы которых были заложены

западноевропейскими исследователями еще в конце XIX в. В силу объективных обстоятельств, определенных событиями 1917 г., отечественная наука долгое время находилась в стороне от подобных методов исследования. Идеология марксизма с принципами классового подхода требовала от специалистов уделять значительное внимание социально-экономическому и политическому развитию общества, а также классовой борьбе. В этой ситуации королевская власть изучалась лишь в контексте характеристик управленческих функций монархов. Пожалуй, малым исключением на данном этапе можно назвать деятельность Н. И. Кареева [2]. Будучи сторонником идеи важности социальной природы власти, он рассуждал, что могущество правителя строилось не только на материальной силе, богатствах и количестве воинов, но и на его моральном авторитете в сознании его подданных [2, с. 9].

Послевоенные годы в советской медиевистике характеризуются исследованием власти в контексте становления феодального государства. Например, Р. А. Корсунский в работе «Образование раннефеодального государства в Западной Европе» [3] ведущими причинами оформления государств у вестготов считал четкий контроль над завоевываемыми территориями, грамотный подход к формированию системы управления ими.

Он придавал первоочередное значение военным функциям королей, их умению качественно вести бой, руководить войсками. Автор видел ключевую роль правителей в установлении жесткой системы общественного развития, выраженной в сословном делении, принципах налогообложения, строгих нормах и правилах. Особенности взаимодействия власти и общества, основанного на эмоциональном восприятии подданными правителя, практически не интересовали советских ученых в 1940–1960-е гг. Проблема социального диалога короля и народа не представлялась актуальной.

В 1970–1980-е гг. отечественные специалисты впервые обратились к возможности использования междисциплинарного подхода к научному исследованию исторических событий. Для этого времени новационными можно считать исследования А. Я. Гуревича [4, с. 72–81; 5, с. 9, 12–16, 26–27, 41–43, 53]. По большому счету, он первым обратился к проблеме сакрализации власти в отечественной науке. Качественно новый подход ученого к освещению проблем ментальности, особенностей социальных связей, принципов функционирования властных структур на примере раннесредневековых скандинавских обществ послужил мощным толчком к развитию проблематики сакрализации власти в отечественной историографии. Эта тема впервые столь подробно и широко была освещена в советской медиевистике. Историк, оперируя многочисленными источниками, смог продемонстрировать примеры социального диалога между правителем и обществом. К тому же он показал, что не только политика или экономические аспекты создавали авторитет власти, но и сугубо символические, имевшие особое значение, согласно мировосприятию скандинавов.

В конце 1980-х гг. в Западной Европе оформилось научное направление социокультурной истории [6, с. 244]. Оно дало возможность сочетать различные методы и подходы к анализу событий и явлений прошлого. Исследуемый период можно характеризовать как время расцвета отечественной медиевистики в сфере исследования власти и ее интерпретации в силу открывшихся возможностей взаимодействия с иностранными коллегами и обмена опытом. Однако социально-политические трансформации, происходившие в обозначенное время в России, накладывали свой отпечаток на развитие исторической науки в стране: традиционный взгляд на проблему функционирования монарха в средние века и вновь оформлявшиеся методологические подходы сталкивались между собой, обозначая сложности в выработке новых методов исторического исследования. Подобное противоборство методологии и взглядов обозначило себя в классическом издании «История Европы» [7]. В главе «Западноевропейский регион в XI–XV вв.» под авторством Е. В. Гутновой дается оценка политическим институтам средневековой Европы с точки зрения классового подхода. Королевская власть выступает как инициатор и регулятор различных социально-экономических процессов [7, с. 272]. Попытка оценить, каким образом власть воспринималась с позиции различных общественных сил, в том числе и крестьян, даже не предпринималась.

При этом другой раздел данного исследования, написанный Н. А. Хачатурян, отражает новый подход к оценке роли и значения монаршей власти. Параллельно с использованием маркеров в духе классового подхода («усиление роли государства в укреплении средств эксплуатации зависимого крестьянства...») автором отмечено, что способом оформления могущества власти короля являлось создание его священного образа («власть короля в его королевстве приравнивалась к власти римского императора») [7, с. 499–502].

Проблематика сакральности и ее влияния на создание особых представлений о персоне правителя стала платформой для взаимодействия историков в рамках объединения «Власть и общество», начавшего свою исследовательскую работу в 1992 г. В рамках деятельности этой группы отечественные медиевисты и специалисты по эпохе раннего Нового времени – сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов – занимаются исследованием феномена власти, ее интерпретации, а также процессов оформления ее священного характера.

Для обсуждения достигнутых результатов в сфере применения новых методов изучения социальных практик Средневековья и раннего Нового времени ученые обращались к организации научных собраний и мероприятий. Группой «Власть и общество» Ассоциации медиевистов и историков раннего Нового времени в мае 1993 г. была проведена научная конференция «Харизма королевской власти: миф и реальность». В ходе встречи авторы смогли поделиться своими выводами касательно формирования сакральности, харизмы правителей, ритуально-обрядовой стороны жизни царствующих персон. В качестве объекта исследования выбирались сюжеты из истории Франции, Англии, Священной Римской империи. Неоднократно в первой половине 2000-х гг. Ассоциацией медиевистов организовывались научные мероприятия, посвященные отдельным аспектам функционирования власти, которые не обошли вниманием проблему оформления ее сакрального образа правителя.

Обмен опытом происходил и на страницах сборников статей, коллективных монографий, профильных журналов по медиевистике. Так, в 1995 г. в свет вышел полностью посвященный проблеме власти выпуск журнала «Одиссей. Человек в истории» [8]. В нем с разных сторон освещались проблемы социального функционирования средневековых правителей и давались оценки ментальных проявлений в процессе взаимодействия монарха и подданных. Представленные очерки рассказывали о примерах создания сакрального образа короля, о феномене харизмы и ее роли в диалоге «власть-общество», о проблемах ее реализации в условиях формирования общественного мнения. Равно как и упомянутый выше журнал, такие периодические издания, как «Средние века», «Казус», предоставляли медиевистам возможность делиться своими открытиями и излагать свои взгляды на исследуемую проблему согласно новым тенденциям социокультурной истории.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось публикацией нескольких коллективных монографий, посвященных

проблеме формирования сакрального образа правителя и специфике его восприятия подданными. Сборник научных статей «Священное тело короля: ритуалы и мифология власти» [9] демонстрирует многосторонний подход к изучению феномена власти. Ведущим методом изучения сакральной природы монаршей власти стал междисциплинарный подход. Комплексная оценка исследуемого вопроса с привлечением данных истории, психологии, психолингвистики, антропологии позволяет авторам научных статей сборника увидеть власть средневекового правителя результатом коллективных представлений и верований, возникающих на фоне тесного взаимодействия правителя и церкви. При этом уделяется внимание традиционности восприятия власти, берущей свое начало во времена протогосударств. Значительное внимание уделяется процедурам оформления священного образа власти, т. е. коронационным ритуалам. Символика жестов, элементов процедуры вступления на монарший престол, значение слов и действий – изучение всех этих проблем позволяет исследователям выстроить сценарий процесса складывания сакрального образа правителя. Среди авторов коллективной исследовательской работы представлены М. А. Бойцов, И. И. Варьяш, О. В. Дмитриева, Е. В. Калмыкова, О. В. Мареева, Т. А. Сидорова, С. Е. Федоров, Н. А. Хачатурян. Продолжением деятельности специалистов в сфере развития обозначенной проблемы стал вышедший в 2007 г. сборник «Искусство власти» [10], который демонстрирует углубление интереса специалистов к данному вопросу и привлечение новых источников и методов исследования. Особо стоит отметить усиливающееся значение междисциплинарного подхода в процессе изучения проблемы сакрализации власти правителя.

Междисциплинарный подход, использование в историческом исследовании достижений лингвистики демонстрирует деятельность отечественного филолога Б. А. Успенского. Ученый является специалистом в области семиотики. Располагая данными российской истории, в работе «Царь и патриарх: харизма власти в России» [11] автор рассуждает об основных способах создания сакрального образа правителя. В зоне его внимания коронационный ритуал предстает набором священных действий, оказывающих значительное воздействие на сознание его участников. Исследователь пытается найти истоки элементов коронации в византийской традиции, обращается к их символике и анализу силы влияния. В рамках изучения сакральности западноевропейских средневековых монархов деятельность Б. А. Успенского представляет собой источник информации о методах исследования власти, о способах интерпретации способов ее сакрализации [12].

Отечественные специалисты, на современном этапе изучающие процессы сакрализации власти средневековых правителей, придерживаются различных методов анализа проблемы. Их вниманию подвергаются отдельные элементы, детали и подробности, конкретные сюжеты жизни, быта, официальной деятельности королей. Также историки обращаются к обобщению и выявлению одинаковых подходов, схожих вариантов,

подобных норм в области конструирования священного образа власти в различных странах Европы. Определение этих закономерностей выступает ведущим мотивом и целью исследований и формирует живой интерес к проблеме и научный дискурс [13–17].

Среди современных специалистов, занимающихся научными изысканиями в области сакрализации власти, отчетливо выделяется деятельность М. А. Бойцова. Автор акцентирует внимание на обрядово-ритуальных практиках германских правителей. Посредством изучения символики коронационных церемоний ученый определяет их смысловое значение, природу отдельных элементов, взаимосвязь римских традиций со средневековыми германскими ритуалами. Таким образом, исследователю удается сформировать особую сферу научных интересов, достаточно точно определить ее по тематике, терминологическому базису, мировоззренческим ориентирам.

Через «германский материал» М. А. Бойцов дает возможность расширить понятийный аппарат в области изучения сакральности в принципе. Анализ коронационных церемоний Священной Римской империи периода классического Средневековья позволяет автору в целом рассуждать о формах и способах репрезентации власти в различных европейских государствах в указанное время. Рассуждения о семантике ритуалов, жестов, внешнего облика правителя, выраженного в одеянии, инсигниях, окружении короля, позволяют не только автору формировать картину обрядово-ритуальной жизни средневековых правителей, а также оценить уровень воздействия данных элементов на сознание народных масс. Ведь именно от восприятия образа монарха значительно зависели его авторитет и вера в его могущество и силу [18–22].

Особо стоит выделить монографию исследователя «Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе» [18], которая была опубликована в 2009 г. Работа представляет комплексный анализ основных способов сакрализации власти в средние века в европейском регионе. Отдельное внимание автор посвящает процессу формирования священного образа правителя, вводя термин «политическое воображение». Восприятие монарха подданными имело первостепенное значение в укреплении его статуса и авторитета. В установлении социального диалога церемонии и ритуалы обретали особый смысл. Высокий символизм обозначенных действий позволял устанавливать эффективный диалог между народом и правящими элитами. Работа М. А. Бойцова основана на богатом источниковом материале, который позволяет выстраивать эволюцию ритуалов, их трансформацию и специфику, характерную для каждого европейского государства.

В подведении итогов стоит отметить, что проблема сакрализации власти в средние века и раннее Новое время рассматривалась отечественными историками на разных этапах существования российского государства с различной интенсивностью. Во многом актуализация данной проблемы в научных исследованиях зависела от генеральной идеологии и отношения властных структур к исторической науке в целом. Задел,

созданный Н. И. Кареевым в сфере изучения ритуально-обрядовых практик и социальной природы власти в средневековой Европе, не был продолжен советскими специалистами. Традиционная марксистская идеология, формационный подход к трактовке исторического развития обществ и государств на долгий период отложили интерес отечественных медиевистов к социальным практикам, бытовой жизни, повседневности, формированию взаимоотношений власти и подданных. В приоритете у исследователей были экономика и политика, выраженные изучением военных конфликтов, формированием социальной структуры общества, основанной на поземельных отношениях, проблем установления власти конкретных монархов на вновь завоеванных территориях и управления ими. Исключением в установленном порядке можно назвать работы А. Я. Гуревича, который первым в советской исторической науке обратился к антропологическому анализу власти. Существенный сдвиг в обновлении научной проблематики отмечается с изменением обстановки

в российском государстве в 1990-е гг. Выход за жесткие рамки диктуемой методологии позволил российским специалистам расширить круг научно-исследовательских проблем. Обмен опытом с иностранными коллегами, личные достижения позволили разнообразить медиевистику в нашей стране принципиально новыми подходами к изучению Средневековья и раннего Нового времени [23]. К новаторству можно отнести широкое применение антропологического метода, методов социальной истории, постмодернистских взглядов на историю, использование междисциплинарного анализа событий и явлений. В частности все эти тренды повлияли на актуализацию исследования власти в контексте ее социальной природы и формирования. На данном этапе значимость приобрели такие проблемы и направления, как «власть как часть социального диалога», «репрезентация власти как ведущий способ конструирования ее авторитета», «ритуально-обрядовые практики, ключевые элементы создания священного образа правителя».

Литература

1. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Кареев Н. И. Западно-Европейская абсолютная монархия XVI, XVII, XVIII веков. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 452 с.
3. Корсунский Р. А. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1963. 186 с.
4. Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. М.: Наука, 1979. 192 с.
5. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М.: Высшая школа, 1970. 224 с.
6. Репина Л. П., Зверева В. В. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
7. История Европы: в 8 т. Т. 2: Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. 808 с.
8. Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1995. 311 с.
9. Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М.: Наука, 2006. 484 с.
10. Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатуряна. СПб.: Алетейя, 2007. 512 с.
11. Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998. 676 с.
12. Успенский Б. А. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
13. Гарипзанов И. Х. Рецепция античного наследия в Каролингскую эпоху: имперский код власти и проблема «Каролингского возрождения» // Средние века. М.: Наука, 2005. Вып. 66. С. 4–20.
14. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб.: Евразия, 2007. 288 с.
15. Глебов А. Г. Законы Альфреда Великого как политико-идеологический манифест своей эпохи // Право в средневековом мире. 2008. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 9–17.
16. Глебов А. Г. Представления о короле и королевской власти у англосаксов (по законодательным памятникам VII–IX вв.) // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 208–220.
17. Цатурова С. К. Офицеры власти. М.: Логос, 2002. 384 с.
18. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М.: РОССПЭН, 2009. 550 с.
19. Бойцов М. А. Помазание на царство: от Саула до Штауфенов и далее // Образ и символ в иудейской, христианской и мусульманской традиции. М.: Индрик, 2015. Гл. 9. С. 205–226.
20. Бойцов М. А. Сидя на алтаре // Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти / под ред. Н. А. Хачатуряна. М.: Наука, 2006. С. 190–262.
21. Бойцов М. А. Скромное обаяние власти // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1995. С. 37–66.
22. Бойцов М. А. «Три книги Канторовича». Предисловие к переводу «Двух тел короля» Эрнста Хартвига Канторовича // Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова, А. Ю. Серегинной. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 9–59.
23. Шайхутдинова Е. Н. Особенности изучения королевской сакральности и ритуалов эпохи Средневековья и раннего Нового времени в англо-американской историографии конца XIX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск: Изд-во ТГУ, 2013. 23 с.

ROYAL POWER SACRALIZATION IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN AGE AS STUDIED BY DOMESTIC HISTORIANS IN XX – EARLY XXI CENTURY

Elena N. Deniskevich¹, @

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ elena-nur@bk.ru

Received 23.11.2016. Accepted 17.01.2017.

Keywords: sacralization, power, Middle Ages, early modern age, methods of historic studying, historiography.

Abstract: The author analyzes the main stages of the research process conducted by domestic historians in the sphere of the European rulers' power sacralization in the Middle Ages and early Modern Age. The author estimates the level of interest of Soviet and Russian specialists for the issue, determines the coherence between this issue actualization, formation of new scientific approaches and objective research conditions, as well as prevailing methods, concepts and theories of historic science. It is indicated that study methods have transformed due to a change of conjuncture and possibility to use West-European experience, where socio-cultural history has been developed by the use of postmodern trends, anthropology data and interdisciplinary approaches for historic past. The author estimates the contribution of contemporary Russian medievalists into power sacralization studies and describes the most significant domestic specialists in the field, their methods and works.

For citation: Deniskevich E. N. Osobennosti izucheniia sakralizatsii korolevskoi vlasti Srednevekov'ia i rannego Novogo vremeni otechestvennymi istorikami v XX – nachale XXI vv. [Royal Power Sacralization in the Middle Ages and Early Modern Age as Studied by Domestic Historians in XX – Early XXI Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 11–16. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-11-16>.

References

1. *Filosofia* [Philosophy]. Ed. Ivin A. A. Moscow: Gardariki, 2004, 1072.
2. Kareev N. I. *Zapadno-Evropeiskaia absolutnaia monarkhiia XVI, XVII, XVIII vekov* [West European absolute monarchy of the XVI, XVII, XVIII centuries]. Saint-Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1908, 452.
3. Korsunskii R. A. *Obrazovanie rannefeodal'nogo gosudarstva v Zapadnoi Evrope* [The Formation of early feudal state in Western Europe]. Moscow: Izd-vo Mos. gos. un-ta, 1963, 186.
4. Gurevich A. Ia. *«Edda» i saga* [The «Ed» and the saga]. Moscow: Nauka, 1979, 192.
5. Gurevich A. Ia. *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoi Evrope* [Problems of the genesis of feudalism in Western Europe]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1970, 224.
6. Repina L. P., Zvereva V. V. *Istoriia istoricheskogo znaniia* [The history of historical knowledge]. Moscow: Drofa, 2004, 288.
7. *Istoriia Evropy. T. 2. Srednevekovaia Evropa* [The history of Europe. Vol. 2. Medieval Europe]. Moscow: Nauka, 1992, 808.
8. *Odissei. Chelovek v istorii* [The Odysseus. Man in History]. Moscow: Nauka, 1995, 311.
9. *Sviashchennoe telo korolia: Ritualy i mifologiiia vlasti* [The sacred body of the King: Rituals and mythology of power]. Moscow: Nauka, 2006, 484.
10. *Iskusstvo vlasti. Sbornik v chest' professora N. A. Khachaturian* [The art of power. Collection in honor of Professor N.A. Khachaturian]. Saint-Petersburg: Aleteiia, 2007, 512.
11. Uspenskii B. A. *Tsar' i patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)* [The king and the patriarch: the charisma of power in Russia (the Byzantine model and its Russian rethinking)]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1998, 676.
12. Uspenskii B. A. *Tsar' i imperator: Pomazanie na tsarstvo i semantika monarshikh titulov* [The King and the Emperor: Anointing in the kingdom, and the semantics of royal titles]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, 144.
13. Garipzanov I. Kh. *Retseptsiia antichnogo naslediiia v Karolingskuiu epokhu: imperskii kod vlasti i problema «Karolingskogo vozrozhdeniia»* [The Reception of the ancient heritage in the Carolingian era: an imperial power code and the problem of «Carolingian Renaissance»]. *Srednie veka* [The Middle Ages]. Moscow: Nauka, Iss. 66 (2005): 4–20.
14. Glebov A. G. *Angliia v rannee Srednevekov'e* [England in the early Middle Ages]. Saint-Petersburg: Evraziia, 2007, 288.
15. Glebov A. G. *Zakony Al'freda Velikogo kak politiko-ideologicheskii manifest svoei epokhi* [Laws of Alfred the Great as a political and ideological manifesto of his era]. *Pravo v srednevekovom mire* [Right in the medieval world]. Moscow: IVI RAN, 2008, 9–17.

16. Glebov A. G. Predstavleniia o korole i korolevskoi vlasti u anglosaksov (po zakonodatel'nym pamiatnikam VII–IX vv.) [The representations of the king and royal power from the Anglo-Saxons (legislative monuments of VII–IX centuries)]. *Pravo v srednevekovom mire* [Right in the medieval world]. Moscow: IVI RAN, 1996, 208–220.
17. Tsaturova S. K. *Ofitsery vlasti* [The officers of the authorities]. Moscow: Logos, 2002, 384.
18. Boitsov M. A. *Velichie i smirenje. Ocherki politicheskogo simvolizma v srednevekovoi Evrope* [The Greatness and the humility. Essays on the political symbolism in medieval Europe]. Moscow: ROSSPEN, 2009, 550.
19. Boitsov M. A. Pomazanie na tsarstvo: ot Saula do Shtaufenov i dalee [The anointing to the Kingdom from Saul to the Staufens and beyond]. *Obraz i simvol v iudeiskoi, khristianskoi i musul'manskoi traditsii* [Image and symbol in Jewish, Christian and Muslim traditions]. Moscow: Indrik, 2015, 205–226.
20. Boitsov M. A. Sidia na altare [Sitting on the altar]. *Sviashchennoe telo korolia. Ritualy i mifologiya vlasti* [The sacred body of the king. Rituals and mythology of power]. Ed. Khachaturian N. A. Moscow: Nauka, 2006, 190–262.
21. Boitsov M. A. Skromnoe obaianie vlasti [The Discreet Charm of the authorities]. *Odissei. Chelovek v istorii* [The Odysseus. Man in History]. Moscow: Nauka, 1995, 37–66.
22. Kantorovich E. Kh. *Dva tela korolia. Issledovanie po srednevekovoi politicheskoi teologii* [The king's two bodies. A study on medieval political theology]. Transl. Boitsov M. A., Seregina A. Iu. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2014, 9–59.
23. Shaikhutdinova E. N. *Osobennosti izucheniia korolevskoi sakral'nosti i ritualov epokhi Srednevekov'ia i rannego Novogo vremeni v anglo-amerikanskoi istoriografii kontsa XIX – nachala XXI vv.* Avtoref. diss. kand. ist. nauk [The Royal sacredness and rituals of the Middle Ages and Early Modern history in Anglo-American historiography of the late XIX – early XXI centuries. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tomsk: Izd-vo TGU, 2013, 23.